

0-7 95236

На правах рукописи

Тарасенко Василий Владимирович

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА
В МЕТАЯЗЫКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
(на материале строительной и литературоведческой терминологии)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Челябинск – 2012

Работа выполнена на кафедре теории языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Антропова Людмила Ильинична

кандидат филологических наук, доцент
Заболотничева Оксана Леонидовна

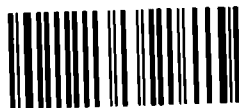
Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 27 марта 2012 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Автореферат разослан 25 февраля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЧФУ

0000787800

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Г.С. Вардугина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу особенностей репрезентации категорий времени и пространства в метаязыке технических и гуманитарных наук.

Время и пространство – фундаментальные онтологические категории, выступающие основными формами существования материи. В разные эпохи и в разных культурах, в рамках различных отраслей знания предлагались отличные друг от друга варианты их осмысления, и до сих пор нет общепринятого взгляда на эти категории. Категории времени и пространства определенным образом преломляются в структурах естественного языка, лингвистикой накоплен богатый опыт по изучению этих явлений. Вместе с тем практически не исследованы особенности выражения пространственно-временных характеристик в терминологии, и прежде всего – в метаязыке научного описания. Это обусловило необходимость проведения данного исследования.

Метаязыки технических и гуманитарных наук выбраны для анализа по принципу контраста: представляется важным выявить зафиксированные в соответствующих терминах разноаспектные подходы к категоризации пространства и времени. Литературоведение и строительная наука рассматриваются в качестве типичных представителей областей гуманитарного и технического знания. При этом строительная терминология анализируется в работе прежде всего как средство профессиональной ориентации и коммуникации ученых, инженеров, конструкторов, проектировщиков и технологов. Специальная лексика непосредственных исполнителей строительных работ остается за рамками данного анализа, поскольку требует иных подходов к ее изучению.

Актуальность настоящего исследования, таким образом, определяется необходимостью выявления специфики категоризации пространства и времени с позиций фундаментального и прикладного научного знания, значимостью представлений о языковых средствах и способах репрезентации временных и пространственных характеристик объектов, явлений, свойств и отношений, релевантных для технических и гуманитарных наук. Анализ данных характеристик может способствовать оптимизации научного диалога между представителями разных научных сообществ.

Объектом исследования являются термины двух областей научного знания – литературоведения и строительной науки.

Предмет изучения – выражение в названных терминологиях различных пространственных и временных отношений.

Цель данной работы – выявить и описать основные способы репрезентации категорий времени и пространства в метаязыке технических и гуманитарных наук.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решались следующие задачи:

1) проанализировать существующие в терминоведении подходы к анализу терминологии, обосновать значимость когнитивного подхода к метаязыку научного описания;

2) рассмотреть особенности отражения категорий пространства и времени в языке, составить перечень основных возможных пространственных и временных характеристик объектов;

3) выяснить для каждой из названных характеристик, используется ли она (и если используется, то в какой мере) в строительной и литературоведческой терминологии, объяснить причины ее значимости;

4) выявить языковые средства и механизмы выражения каждой пространственной и временной характеристики в исследуемых терминологиях;

5) установить степень изоморфизма пространственных и временных характеристик, сопоставить изоморфные пространственные и временные характеристики по степени их релевантности в строительной и литературоведческой терминологии;

6) на основе проведенного исследования уточнить первоначальные представления об особенностях осмысления категорий пространства и времени в метаязыке технических и гуманитарных наук.

Материалом для исследования послужили литературоведческие и строительные термины как в сфере их фиксации (терминологические словари, справочники, энциклопедии, терминологические ГОСТы, справочные приложения к СНиПам, сборники терминов), так и в сфере функционирования (монографии, сборники статей, учебники и учебные пособия, нетерминологические ГОСТы, СНиПы, СанПиНы). Всего проанализировано около 1500 литературоведческих терминов и более 2000 строительных терминов.

В работе получил реализацию ряд общенаучных методов и приемов (наблюдение, описание, аналогия, анализ, синтез, индукция, дедукция), среди которых как особо значимые следует выделить:

когнитивный метод исследования, реализованный при выявлении структур профессионального знания, стоящих за литературоведческими и строительными терминами;

метод моделирования, применявшийся для осмысления и описания общих схем категоризации времени и пространства в технических и гуманитарных науках;

сравнительный анализ, используемый при определении сходств и различий между изучаемыми терминосистемами, а также в процессе установления общего и специфического в репрезентации пространственных и временных отношений.

Из собственно лингвистических методов и приемов следует отметить *метод семантического анализа* (задействованный для установления соотношения содержания понятия, приписываемого термину, и компонентов значения, которые отражены в его внутренней форме) и *дискурс-анализ*, получивший реализацию при исследовании специфики пространственных и

временных характеристик, зафиксированных в термине. В работе нашли также отражение результаты простейших статистических подсчетов.

Методологической базой исследования стали труды по терминоведению (Л. М. Алексеевой, О. С. Ахмановой, Г. О. Винокура, Е. И. Головановой, С. В. Гринева-Гриневича, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, З. И. Комаровой, В. М. Лейчика, Л. А. Манерко, С. Л. Мишлановой, В. Ф. Новодрановой, В. А. Татарина, П. А. Флоренского, Л. А. Шкатовой), когнитивной лингвистике (Н. Н. Болдырева, А. В. Кравченко, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, Е. В. Рахилиной, И. А. Стернина), литературоведению (М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, А. В. Михайлова, В. Н. Топорова, Ю. Н. Тынянова), философии науки (В. Дильтея, В. Виндельбанда, Г. Риккерта), а также работы, посвященные проблеме репрезентации категорий времени и пространства в языке (Ю. Д. Апресяна, Б. П. Ардентова, Н. Д. Арутюновой, А. В. Бондарко, М. В. Всеволодовой, В. Г. Гака, Е. Ю. Владимирского, А. В. Кравченко, С. Левинсона, Л. Н. Михеевой, Ли Тоан Тханга, С. Ю. Семеновой, З. Я. Тураевой, Е. С. Яковлевой и др.).

Научная новизна работы заключается в следующем:

- исследованы малоизученные с позиций терминоведения способы репрезентации категорий пространства и времени в метаязыке науки;
- впервые установлены различия в категоризации пространства и времени, релевантные для гуманитарных и технических наук;
- впервые в рамках когнитивного подхода сопоставлены способы объективации пространственно-временных характеристик объектов, явлений, свойств и отношений в литературоведческой и строительной терминологии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Основные способы отражения пространственных и временных отношений в сфере терминологии изоморфны друг другу.
2. В метаязыке технических и гуманитарных наук практически не используется способ эгоцентрического (субъектно-ориентированного) описания пространства и времени, являющийся основным для общепотребительного языка.
3. Для терминологии технических наук основным способом описания пространственных и временных отношений является объектно-ориентированный, при котором положение объекта во времени и пространстве указывается относительно других объектов.
4. Для терминологии гуманитарных наук ведущим способом категоризации пространства и времени является абсолютизация, абстрагирование от преходящих характеристик: положение объекта во времени и пространстве указывается относительно ориентиров, которые считаются неизменными.

Теоретическая значимость исследования обусловлена следующими факторами:

- показаны отличия способов репрезентации категорий времени и пространства в терминологии от способов объективации данных категорий в общелитературном языке;

- установлено общее и различное в возможных способах описания временных и пространственных отношений в языке;
- определены доминирующие способы репрезентации категорий пространства и времени для терминов технических наук и для терминов гуманитарных наук;
- полученные выводы обогащают философию науки, так как представляют новые сведения об особенностях мышления ученых-инженеров и ученых-гуманитариев.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработан единый алгоритм, применимый для анализа особенностей репрезентации категорий пространства и времени в различных отраслевых терминологиях. Основные положения, выводы и материалы исследования могут быть использованы при чтении университетских курсов общего языкознания, лексикологии, спецкурсов по терминоведению, когнитивной лингвистике, семиотике, философии языка, теории номинации, а также в лексикографической и переводческой практике.

Апробация работы. Основные положения диссертации и ее результаты были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных конференциях: Пятые Лазаревские чтения «Языки традиционной культуры» (Челябинск, 2011), «Социальные варианты языка» (Нижний Новгород, 2011), «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2011), а также на заседаниях межвузовского теоретического семинара по проблемам когнитивной лингвистики Челябинского регионального отделения РАЛК (2011, 2012 гг.).

Содержание диссертации отражено в семи публикациях, в том числе двух статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в список ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка словарей и справочников, списка источников терминов и двух приложений (перечни анализируемых терминологических единиц с индексом).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, определяются объект и предмет изучения, излагаются положения, выносимые на защиту, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы когнитивного исследования терминологии»** рассматриваются важнейшие понятия современного терминоведения, связанные с проблематикой исследования, включая понятия «метаязык», «язык для специальных целей» и др.; кратко характеризуются области знания и деятельности, терминология

которых анализируется в работе; дается обзор основных философских концепций пространства и времени, описываются общие подходы к осмыслению пространственно-временных отношений в технических и гуманитарных науках.

В исследовании в качестве рабочего принимается следующее определение термина: *это лексическая единица (слово или словосочетание) определенного языка для специальных целей, принимаемая для точного наименования общего (конкретного или абстрактного) понятия теории определенной специальной области знания или деятельности.* Данная формулировка основана на определениях, предложенных С. В. Гриневым и В. М. Лейчиком.

Для понимания природы термина, его отличия от единиц естественного языка важны такие аспекты его интерпретации, как свойства, функции, требуемые характеристики.

К основным свойствам термина традиционно относятся следующие: принадлежность к специальной области употребления; содержательная точность, четкость, ограниченность значения, обусловленная наличием научного определения; относительная независимость от контекста; однозначность; стилистическая нейтральность; целенаправленный характер появления.

Часть терминоведов (С. В. Гринев, О. С. Ахманова, Т. Л. Канделаки и другие) в качестве терминов как специфических языковых единиц рассматривают только существительные и построенные на их основе словосочетания. Автор работы разделяет мнение В. П. Даниленко, В. М. Лейчика и других исследователей о том, что глаголы, наречия и прилагательные также могут рассматриваться как термины.

Функции, выполняемые термином, могут быть разделены на две основные группы. В первую входят функции, общие для терминов и единиц общеупотребительного языка: номинативная, сигнификативная, коммуникативная, прагматическая. Во вторую – специфические функции терминов: когнитивная (фиксация профессионального знания), эвристическая (открытие нового знания), классифицирующая (отображение понятийной классификации и способствование ее уточнению), ориентирующая (указание направления мыслительной деятельности специалиста, ориентация его в профессиональном когнитивно-коммуникативном пространстве).

В традиционном терминоведении выработан перечень требований, предъявляемых к идеальному термину. В них отражены представления о таких языковых единицах, которые максимально эффективно выполняют перечисленные выше функции. К важнейшим требованиям относятся: непротиворечивость семантики термина, его однозначность, полноточность, отсутствие синонимов, соответствие нормам языка, краткость, мотивированность, внедренность.

Строительная и литературоведческая терминология рассматриваются в работе как важнейшая часть метаязыка технических и гуманитарных наук соответственно. Термин «метаязык» изначально возник в логике и

математике как обозначение формализованного языка, средствами которого исследуются свойства соответствующих предметных теорий. В лингвистике метаязык определяется как язык *второго порядка*, по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как объект исследования (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990). В настоящее время терминоведение приходит к осознанию того, что каждая наука обладает собственным метаязыком как языком научного описания и построения теории какого-либо фрагмента действительности. Так, например, С. В. Гринев ставит в один ряд термины «метаязык» и «язык науки» (Гринев, 1998). А. В. Иванов отмечает, что метаязык каждой конкретной научной сферы находится в подчиненном отношении по отношению к языку науки в целом как языку для специальных целей. Метаязык выступает важнейшим средством научной коммуникации, он используется и реально существует в соответствующей метаречи, т.е. разновидности речи, которая осуществляется при общении ученых (Иванов, 2004).

Метаязык включает в себя общенаучную лексику и терминологию данной науки. При этом собственные термины определенной науки составляют стержень ее метаязыка. Н. Б. Мечковская, характеризуя лингвистическую терминологию, указывает, что она является относительно поздним, наиболее специальным и в содержательном плане самым весомым (ядерным) компонентом данного метаязыка (Мечковская, 2004).

Будучи языком «второго порядка», метаязык конструируется на основе естественного (общепотребительного) языка. Отметим, что подобные отношения производности характерны и для терминологии – каждый термин выступает единицей вторичной номинации (на это в своих трудах указывают Е. И. Голованова, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, В. М. Лейчик). Согласно концепции В. М. Лейчика, структура терминологического знака необходимо включает языковой субстрат и логический суперстрат (Лейчик, 2006).

Анализируя репрезентацию времени и пространства, следует отметить, что эти категории, как указывает И. Кант, есть необходимые формы человеческого восприятия действительности. Исходя из этого для изучения репрезентации данных категорий в терминологии избран когнитивный подход, позволяющий адекватно установить соотношенность терминов как языковых знаков с соответствующими единицами профессионального знания. Е. И. Голованова отмечает, что когнитивное терминоведение, будучи новым этапом развития науки о терминах, переносит фокус внимания исследователей с изучения специфических свойств термина как языковой единицы на его внутреннюю природу, которая обусловлена связью с профессиональным познанием, коммуникацией и профессиональной деятельностью (Голованова, 2011). Проблема представления знаний в терминологии становится основной в терминологических исследованиях. Когнитивный подход к термину, как подчеркивает В. М. Лейчик, позволяет полнее раскрыть характеристики термина в процессах его функционирования, показывая реальные взаимосвязи термина как средства фиксации знания и как средства выражения результатов познания (Лейчик,

2006). Когнитивное терминоведение предлагает новое понимание термина как явления, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с теорией соответствующей области знания и/или деятельности.

Строительная наука (точнее, комплекс строительных наук: строительная физика, строительная механика, технология строительного производства и др.) входит в систему прикладных наук, поскольку нацелена на оптимизацию конкретной практической деятельности по проектированию и возведению различных зданий и сооружений с применением достижений фундаментальных исследований. В текстах по строительству отражено в основном процедурное знание, то есть знание о максимально эффективных способах выполнения определенных действий. Строительная наука в данном исследовании рассматривается как типичная разновидность технических наук, основной задачей которых является предоставление человеку новых совершенных средств изменения окружающего пространства в соответствии с его потребностями. Технической деятельности как таковой присущи активное целеполагание и устремленность в будущее.

Литературоведение является фундаментальной наукой, поскольку предметом его изучения являются структура, содержание и общие закономерности функционирования такого сложного абстрактного объекта, как художественная литература. Как и другие гуманитарные науки, литературоведение в своей интерпретирующей деятельности опирается на культурную традицию, постоянно обращается к истории, к прошлому для раскрытия смыслов настоящего. В отличие от техники, в которой работает в основном последний временной срез, в культуре работает вся ее толща (Ю.М. Лотман).

Технические науки членят пространство и время на строго сегментированные отрезки, идентичные друг другу; на первое место здесь выступает измерение протяженности и длительности. Гуманитарные науки членят время и пространство на основе культурных ценностей; пространственно-временные отношения насыщаются различными культурными смыслами и становятся средством их передачи.

Во второй главе **«Репрезентация категории времени в строительной и литературоведческой терминологии»** реализован разработанный автором алгоритм исследования способов передачи пространственно-временных отношений, приложимый к различным отраслевым терминологиям.

Алгоритм имеет следующий вид.

1. Составление перечня всех пространственных и временных значений, которые предположительно могут быть переданы с помощью терминов. Данный перечень может быть создан на основе изучения литературы, посвященной анализу объективации категорий пространства и времени в естественном языке.

2. Выявление и описание средств и механизмов передачи с помощью терминологии каждого из установленных пространственных и временных значений.

3. Установление степени актуальности каждой из пространственных и временных характеристик для анализируемой терминологии в ее статике и динамике.

Основные возможные временные характеристики явлений, процессов:

1. Внешние временные характеристики.

- временной порядок событий (одновременность или последовательность), то есть отношения временной ориентации явлений относительно друг друга;

- локализованность во времени;

- темпоральность.

2. Внутренние временные характеристики (характер протекания процесса во времени):

- процессуальность;

- внутренняя временная структурированность.

3. Вневременность.

Временной порядок наиболее явно репрезентирован в терминах технологии строительного производства, обозначающих алгоритмы выполнения отдельных видов строительных работ. Вся технология строительного производства представляет собой систему строительных работ, организованную по родо-видовому принципу: строительные работы представляют собой совокупность строительных процессов, строительные процессы состоят из рабочих операций, а рабочие операции, в свою очередь, делятся на рабочие приемы. В этой иерархии каждая производственная ситуация ориентирована во времени относительно других ситуаций. Она представляет универсальный алгоритм выполнения определенных производственных действий. Названиями последних служат отглагольные существительные, например: *разработка грунта, бестраншейная прокладка коммуникаций, забивка свай, армирование кирпичной кладки, газовая сварка, окрашивание клеевыми составами, раскрой стекол, облицовка поверхностей листовыми материалами, газопламенная металлизация, настил паркетных полов* и т. д. Любое из подобных терминосочетаний является обозначением концепта-сценария, представляющего собой типичную (нормативную) последовательность действий. Например, содержание терминологического сочетания *монтаж подкрановых балок* раскрывается в текстах по строительному производству как следующий алгоритм действий:

1) подъем балки;

2) приведение балки в положение, близкое к проектному;

3) установка балки;

4) выверка балки;

5) закрепление балки;

6) заполнение промежутков и стыков.

Каждый такой сценарий соотносится с категорией времени в двух планах.

Во-первых, он представляет собой временную структуру, где отдельные процессы последовательно расположены во времени относительно друг друга: сначала *a*, потом *b*, затем *c* ... в завершение процесса *n*.

Во-вторых, сам он является элементом более крупной структуры, которая также представляет собой алгоритм профессиональных действий и, следовательно, может быть рассмотрена как сценарий.

Пропозициональная модель той же ситуации состоит из следующих компонентов:

- субъект (субъекты) действий;
- объект действий (исходный материал);
- инструмент;
- последовательность действий;
- результат действий (продукт);
- время выполнения действий;
- место выполнения действий.

Ориентация каждого элемента системы во времени производится относительно других ее элементов. Абсолютные временные ориентиры (конкретные даты, точное время) здесь не представлены. Их не может быть, поскольку описываются общие, универсальные алгоритмы действия.

В системе литературоведческих терминов временной порядок релевантен гораздо в меньшей степени. Однако и здесь возможно обнаружить цепочки терминов, отражающие определенную последовательность явлений (этапов развития событий), например: *завязка* – *кульминация* – *развязка*; *пролог* – *действие* – *эпilog*; *первое действие* – *второе действие* – *финал* и т. д.

Локализованность какого-либо действия во времени означает его отнесение к определенной точке на временной прямой. Локализованность характерна прежде всего для терминов истории литературы. В работе отмечается, что в науках о культуре временная локализованность выступает как отнесение какого-либо явления к определенному историческому периоду, исторической эпохе, возможно даже указание точной даты.

Локализованность может выражаться во внутренней форме термина и в его дефиниции. Наглядным примером объективации признака временной локализованности во внутренней форме термина служит суффикс *-изм*. Чаще всего он указывает на то, что термин является обозначением какого-либо литературного течения или направления (*азианизм*, *экзистенциализм*). При характеристике направления обозначается его принадлежность к определенной культурной эпохе, к некоторому промежутку на исторической оси. Таким образом, даже если реципиент впервые сталкивается с подобным термином и ему неизвестны временные границы литературного течения, ориентируясь на указанный суффикс, он может предположить наличие у

понятия временных характеристик, осознать его «вписанность» в общий ход развития литературы и культуры в целом.

В терминологических сочетаниях подобную функцию (указание на литературное направление) выполняют слова-маркеры «кружок», «школа», «собрание», «клуб», «общество», «союз» (*Союз русских писателей в Париже, Силезская школа поэтов*). В составе терминосочетания могут употребляться также слова, прямо отсылающие к конкретному историческому времени (*средневековый театр, эллинистическая литература*). Кроме того, отсылку к жизни и творчеству определенного деятеля литературы содержат термины-эпонимы (*Алексеева строфа, школа Спенсера*).

Отнесение научного понятия к какой-либо эпохе, к конкретному историческому времени может быть отражено в дефиниции. В работе подчеркивается, что хронологическая характеристика для литературоведческих понятий есть нечто большее, чем просто указание на время бытования. Это определение места явления в системе развития художественной культуры, установление связей данного явления с эпохой, выяснение предпосылок его возникновения и определение его значения для дальнейшего развития литературы.

Для понятий строительства локализованность во времени не является значимой характеристикой, что находит свое отражение в грамматических свойствах терминов в сфере фиксации (в словарях, справочниках) и в сфере функционирования (в технических текстах). И в том, и в другом случае преимущественно используются глаголы несовершенного вида. Это объясняется тем, что в научно-техническом языке процессы представлены абстрагированно от пространственно-временного контекста. В терминологии закрепляется информация не о непосредственно наблюдаемых событиях, а о типичном положении дел, фиксируется упорядоченное знание о действительности. Формы совершенного вида, напротив, отражают информацию о событиях, локализованных во времени. С их помощью, как правило, описываются события, непосредственно наблюдаемые в данный или предшествующий момент времени (и содержится указание на позицию наблюдателя).

Этим же причинами объясняется предпочтение прилагательных причастиям в двухкомпонентных атрибутивных терминсочетаниях. Определяющий элемент такого словосочетания выражает не качественную характеристику в общепринятом понимании этого слова, а родовидовые отношения между предметами, понятиями, явлениями. С этой ролью успешно справляется прилагательное (особенно относительное). Причастие же является носителем временного признака, связанного с определенным процессом, поэтому оно редко используется в составе терминов, а при использовании постепенно адъективируется: *шагающий экскаватор, несущая стена*.

В работе отмечается, что семантическая категория темпоральности отражает языковую интерпретацию человеком времени обозначаемых

событий по отношению к моменту речи или иной исходной точке отсчета. В естественном языке это наиболее востребованный способ описания временных отношений, регулярным грамматическим средством выражения темпоральных значений выступает категория глагольного времени. В литературоведении понятия истории литературы вербализуются с помощью глаголов в форме прошедшего времени или настоящего исторического. Понятия строительства и теории литературы оформляются при помощи глаголов настоящего времени. Как в технических, так и в гуманитарных текстах говорящий не эксплицирован, поэтому момент речи представлен обобщенно – как современность, текущие годы. Он становится точкой отсчета, когда в терминах вербализуются значения нового и старого. В технике *новое* вытесняет то, что было новым раньше. Как писал Ю.М. Лотман, «каждое новое изобретение сдает предшествующее в музей» (Лотман, 2000). В культуре (а значит, и в гуманитарном знании) *новое* явление основывается на всей предшествующей традиции, развивает и обогащает ее, не вытесняя ранее существовавших явлений: «прошедшее не уничтожается, и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» (Там же).

Важнейшие внутренние временные характеристики, представленные в анализируемых терминологиях, – процессуальность и внутренняя временная структурированность. Основным средством передачи значения процессуальности в гуманитарной и технической терминологии выступают отглагольные существительные. Функционирование данных существительных как элементов метаязыка связано с интересным явлением – перекатегоризацией (т.е. переводом объекта мысли из одной категории в другую). В языке механизм перекатегоризации основан на метонимическом переносе. Анализ показал, что наиболее продуктивной как в литературоведческой, так и в строительной терминологии является модель «действие → результат». Например, в литературоведении акцент может быть сделан на процессуальности того или иного явления, либо на его внутренней временной маркированности (явление как результат) – в наименованиях художественных приемов, тропов, фигур (*повтор*, *аллитерация* и т.д.). Аналогичные примеры представлены и в строительной терминологии (*кирпичная кладка*, *облицовка* и пр.). Свойственными лишь метаязыку строительной науки оказались модели «действие → материал» (*обшивка*) и «действие → инструмент» (*торцовка*, *накатка*).

Внутренняя временная структурированность характерна для терминов стиховедения и его отраслей – ритмики, метрики, строфики. Она обусловлена тем, что поэтическая речь – это речь, определенным образом организованная, представляющая собой упорядоченное чередование равных по длительности элементов (например, названия стихотворных размеров *ямб*, *хорей*, *дактиль*, *амфибрахий*, *анapest* и др. обозначают последовательности чередующихся в определенном порядке ударных и безударных слогов). Изначально поэтическая речь была исключительно устной, и такая упорядоченность

носила временной характер. (С записью стихов на бумаге поэзия обрела дополнительные графические средства выразительности, и данные последовательности стали носить пространственный характер.) Такой тип временного упорядочения частей внутри целого сближает стиховедческие термины с терминами технологии строительного производства, обозначающими нормативные последовательности производственных действий.

Вневременность – отсутствие у понятия значимых временных характеристик. В литературоведении вневременная сущность передается максимально обобщенными понятиями (например, *вымысел, произведение, герой, деталь, жанр, интрига* и т.д.). Конечно, каждый из соответствующих терминов в определенном контексте может получить «привязку» к тому или иному времени, эпохе, однако в метаязыке науки данная характеристика оказывается нерелевантной. В строительстве вне категории времени находятся практически все предметные понятия (например, *блок, панель, грунт, опалубка, экскаватор, бетон, дамкратное устройство*), а также некоторые абстрактные понятия, в основном заимствованные из базовых и смежных наук (*плотность, влажность, прочность, пластичность, водопоглощение*).

Третья глава **«Репрезентация категории пространства в строительной и литературоведческой терминологии»** посвящена анализу пространственных характеристик, значимых для метаязыка соответствующих сфер научного знания.

Глава открывается перечнем основных возможных пространственных характеристик объектов:

1. Внешние пространственные характеристики.
 - пространственная соотнесенность предметов, то есть ориентация предметов в пространстве относительно друг друга;
 - локализованность в пространстве;
 - эгоцентрическое описание пространства.
2. Внутренние пространственные характеристики.
 - форма;
 - размер;
 - внутренняя пространственная структурированность.
3. Внепространственность.

Следует отметить, что во многом пространственные и временные значения, находящие выражение в естественном языке, аналогичны. По-видимому, это обусловлено наличием определенных сходств в онтологии данных категорий и в их восприятии и осмыслении человеком. Наиболее высокая степень изоморфности наблюдается в разновидностях внешних временных и пространственных характеристик объектов, явлений и процессов.

Ориентирование объектов относительно друг друга – наиболее востребованный в строительной науке тип описания пространственных

отношений. Указание на нормативное положение предмета относительно другого предмета нередко содержится в дефиниции термина. Характер взаимного расположения объектов может выступать и в качестве дифференцирующего признака, служащего основанием для выделения видовых понятий внутри родового. Например, по расположению экскаватора относительно производимой им выемки, а также по расположению самосвалов относительно экскаватора различаются виды *забоя* (рабочей зоны экскаватора): *лобовой* и *боковой*. Наконец, положение объекта относительно другого объекта может быть отражено во внутренней форме термина. Например, в форме термина *подкрановая балка* содержится указание на то, что именуемый предмет располагается под подъемным краном (подкрановая балка – конструкция, предназначенная для устройств рельсовых путей, по которым передвигаются грузовые краны). Указание на положение объекта относительно другого объекта во внутренней форме термина вводится с помощью специальных терминоположений. Таковы, например, приставки с пространственным значением *под-* (*подводное бетонирование*), *над-* (*надстройка*), *на-* (*нащельник, наголовник свайный*), терминоположения *внутри-* (*внутриплощадочные работы при реконструкции объекта*) и *вне-* (*внеплощадочные подготовительные работы*). Пространственные отношения между объектами могут быть актуализированы в терминосочетании с помощью отдельного слова (или слов): *стена в грунте, закладные детали в железобетоне*.

Объекты-ориентиры, относительно которых характеризуется местоположение других объектов, традиционно осмысливаются как точка, прямая, плоскость или объемная фигура. При этом нет прямых соответствий между типами объектов, которые ориентируются относительно друг друга. Иными словами, относительно объекта, представляемого как объемная фигура, может быть, например, ориентирован объект, представляемый как точка: *Жерла труб не должны располагаться в непосредственной близости от окон и балконов*. Жерло дымоходной трубы представлено здесь как точка, нормативное положение которой определяется относительно объемных объектов – окон и балконов. Кроме того, один и тот же объект может быть представлен разными пространственными фигурами: его представление зависит от ракурса, точки зрения, с которой он рассматривается в каждом высказывании.

В литературоведении данный способ описания пространственных отношений представлен небольшим количеством терминов. Например, в художественной литературе начиная с античности действует оппозиция *город – деревня*. Отнесенность к городскому пространству актуализирована в таких терминах, как *городской романс, городской фольклор, урбанистический пейзаж, образ города*. Обращение к пространству деревни представлено в терминах литературоведения *буколика, идиллия, эклога, пастораль, фольклор, деревенская проза, крестьянские поэты*. Оппозиция *город – деревня* имеет обобщенный смысл, как противопоставление

естественного образа жизни, близкого к природе, – урбанистическому, близкому к технике.

Пространственная локализованность – это указание на местоположение объекта относительно какого-либо абсолютного (не изменяющегося во времени) ориентира. В качестве таких ориентиров рассматриваются:

- культурные центры, города, государства и их границы;
- географические зоны;
- стороны света;
- основные пространственные оси (горизонтальная и вертикальная).

Локализованность в пространстве характерна для понятий, обозначаемых терминами истории литературы. В качестве ориентиров используются различные географические объекты. Особенно часто используется указание на национальную принадлежность: *немецкая романтическая поэма, английский сентиментальный роман*. Национальная принадлежность может не указываться явно в названии, но быть при этом важной частью определения термина. Например, *кёку* и *сэнрю* – жанры японской комической и сатирической поэзии, развивающиеся на базе *хокку*. Географическая характеристика для понятий истории литературы есть нечто большее, чем просто указание на ареал распространения. Это установление взаимных связей между художественными особенностями рассматриваемого литературного явления и спецификой национальной культуры, в рамках которой оно появилось. Национальная культура рассматривается при этом во всем богатстве ее составляющих: фольклор, литература, язык, история народа, общественная мысль, философия, религия.

Пространственная локализация в строительстве опирается на следующие ориентиры: географические зоны, стороны света и оси пространства (вертикальная и горизонтальная). В зависимости от географической зоны меняется содержание таких понятий, как *глубина промерзания грунта, продолжительность инсоляции* (например, в Сургуте глубина промерзания в 3 раза больше, чем в Ростове-на-Дону, а нормативная продолжительность инсоляции больше на 1 час). Правильная ориентация зданий и сооружений относительно сторон света также весьма важна. Это может быть показано на примере термина *роза ветров*. Роза ветров учитывается при строительстве взлетно-посадочных полос аэродромов, планировке населенных мест (целесообразной ориентации зданий и улиц), оценке взаимного расположения жилмассива и промзоны. Наиболее важны среди абсолютных ориентиров в строительстве основные оси пространства – вертикальная и горизонтальная. Все здания и сооружения и их части ориентируются в пространстве относительно этих осей. Стены зданий должны быть ориентированы строго в вертикальной плоскости, перекрытия – в горизонтальной. Важность такой ориентации отражена в терминах *монтажный горизонт, ярус, вертикальная ось сечения*. Одни и те же географические ориентиры в строительной и литературоведческой терминологиях наполняются разными значениями.

При эгоцентрическом описании пространства фигура наблюдателя является точкой отсчета. В естественном языке такой способ характеристики пространственных отношений является основным и наряду с эгоцентрическим описанием времени находит отражение в категории хронотопического дейксиса. В метаязыке науки «наивная физика» пространства и времени представлена лишь единичными выражениями. В литературоведческих текстах наличие дейктичности можно усмотреть, пожалуй, в терминологических сочетаниях *зарубежная литература* и *местная литература*. В строительных терминах эгоцентрическое описание пространства практически не представлено. Некоторая антропоцентричность проявляется в том, что человек (в первую очередь, его тело) становится моделью для осмысления объектов окружающего мира. Например, выделение у зданий фасадной стороны основано на представлении о внешнем облике человека (перед = лицо).

В качестве основных внутренних пространственных характеристик выделяются форма объекта, его размер, а также внутренняя пространственная структурированность. В строительной терминологии форма обычно указывается, если она нестандартная (непрямоугольный параллелепипед). Если описываемый объект по форме напоминает предмет из другой, более известной сферы, то это сходство может быть актуализировано в названии двумя путями.

Во-первых, в названии объекта может содержаться прямое указание на общность формы, выражаемое обычно прилагательным типа *X-образный* или *X-видный*: *щелевидные пустоты* (в кирпиче), *линзообразная вантовая ферма*, *F-образный соединительный профиль*.

Во-вторых, название предмета, похожего по форме, может метафорически переноситься на строительный объект. Сферой-источником при этом являются обиходно-бытовые предметы, например: *нож* (грейфера), *ковш* (экскаватора), *нитка* (трубопровода), *гусеница* (например, у бульдозера), *звездочка* (в цепной передаче), *стрела* (крана), *барабан* (автомобетоносмесителя), *колесо* (трубопровода). Наиболее продуктивные группы внутри бытовой сферы – названия частей тела человека (*кулачок*, *зуб-рыскальщик*, *палец*, *щека*, *колено*, *голова шлюза*, *ребро изолятора*) и предметов одежды и обуви (*башмак колонны*, *рукав*, *косынка*, *пояс антисейсмический*, *шапка изолятора*, *опалубочная одежда*, *колпак аспирационный*). В литературоведческой терминологии значимая форма объекта может быть актуализирована имплицитно (*дактиль*) или эксплицитно (*фигурные стихи*).

Размеры объектов очень важны в строительстве. Для их описания используются параметрические существительные *длина*, *ширина*, *глубина*, *толщина*, *высота*, *периметр*, *площадь*, *объем*, *радиус*, *диаметр*, *расстояние*, *угол* и др. Некоторые из них, кроме обозначения размера объекта, содержат указание на его форму (например, *диаметр*) или на направление измерения (например, *высота*). Размер может выступать как дифференцирующий признак для выделения видовых понятий внутри родового. В отличие от признака формы, признак размера редко становится основанием для

метафорического наименования объектов в терминологии строительства. Размер входит в содержание понятия литературного жанра. Например, *роман* и *эпопея* – крупные эпические формы, а *рассказ*, *новелла*, *басня* – малые.

Признак внутренней пространственной структурированности актуализирован в названиях любых зданий и сооружений, их крупных конструктивных компонентов, строительных машин и механизмов, поскольку все эти объекты представляют собой сложные системы. Они состоят из элементов, которые упорядочены в пространстве относительно друг друга. В качестве достаточно простого примера можно привести такое гидротехническое сооружение, как *земляная плотина*, которая состоит из ядра и наружного экрана. Любые строительные объекты, состоящие из множества компонентов, обладают внутренней пространственной структурированностью, поскольку положение компонентов в пространстве всегда регламентируется технологией строительного производства.

В литературоведении внутренней пространственной структурированностью обладают термины стиховедения. Стихотворная речь обладает четкой ритмической организацией; она состоит из соотносительных по размеру речевых отрезков, чередующихся в определенной последовательности. Образующиеся ряды элементов функционально нагружены. Каждый элемент несет определенное значение, и интерпретировать его возможно, только если известно его положение в общей структуре. Пространственно-временные отношения между этими элементами наполнены различными художественными смыслами.

Внепространственность – это отсутствие у объекта значимых пространственных характеристик. Значительная часть терминов теории литературы обнаруживает безразличие к категории пространства (*воля автора*, *олицетворение* и др.). Среди строительных терминов вне категории пространства будут лежать, во-первых, названия материалов, например: *азерит*, *антифриз*, *газобетон*, *шунгит*, *шламы*, *минеральная вата*, *вермикулит* и др. Во-вторых, к данной категории относятся отвлеченные термины строительной механики, гидравлики и инженерной гидрологии, организации строительства, называющие различные характеристики объектов, физические явления, например: *влажность*, *вязкость*, *электрическое напряжение*, *удобоукладываемость (смесей)*, *звуковое давление*, *дефлюкция*, *кавитация*.

Таким образом, в строительной и литературоведческой терминологии используются одни и те же механизмы описания пространственных отношений, но по-разному и с разными целями. В строительной науке эти описания подчинены задаче показать нормативное расположение отдельных объектов в пространстве. В литературоведении пространственные отношения служат средством выражения разнообразных культурных смыслов.

В **заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, намечаются пути дальнейшего изучения особенностей категоризации времени и пространства в метаязыке науки.

Проведенный анализ показал, что внешние способы описания пространственно-временных отношений в разных подсистемах языка аналогичны:

1. Объектно-ориентированное описание (указывается положение объектов во времени и пространстве относительно друг друга).

2. Абсолютное описание (указывается положение объектов во времени и пространстве относительно абсолютных ориентиров, принимаемых как неизменные).

3. Субъектно-ориентированное описание (указывается положение объектов во времени и пространстве относительно наблюдателя).

Если в естественном языке первостепенное значение имеет субъектно-ориентированное описание пространства и времени, то в метаязыке науки данный тип описания представлен единичными примерами. Для терминологии технических наук наиболее актуально объектно-ориентированное описание пространственно-временных отношений. В терминологии гуманитарных наук самым востребованным является абсолютный способ описания временных и пространственных отношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Статья в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Тарасенко, В. В. Категория времени в терминологии отечественного литературоведения [Текст] / В. В. Тарасенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). Сер. Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 175-177.

2. Тарасенко, В. В. Отображение пространственных отношений в терминологии технических наук (на материале терминов строительства) [Текст] / В. В. Тарасенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1. – С. 314-323.

II. Статьи в иных изданиях:

3. Тарасенко, В. В. О различном понимании времени и пространства в технических и гуманитарных науках: подступы к проблеме [Текст] / В. В. Тарасенко // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2010. – № 3. – С. 73-77.

4. Тарасенко, В. В. Стереотипы пространственного мышления в русской строительной терминологии [Текст] / В. В. Тарасенко // Пятые Лазаревские чтения: Лики традиционной культуры : материалы международной научной конференции (Челябинск, 25-26 февраля 2011

года): в 2 ч. / Челябинская гос. академия культуры и искусств; ред. проф. Н. Г. Апухтина. – Челябинск, 2011. – Ч. 1. – С. 326-330.

5. Тарасенко, В. В. Моделирование пространства в строительной терминологии [Текст] / В. В. Тарасенко // Социальные варианты языка – VII: Материалы международной научной конференции (Нижний Новгород, 14-15 апреля 2011 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 299-302.

6. Тарасенко, В. В. Репрезентация категорий времени и пространства в терминологии технических наук и наук о культуре (на материале строительной и литературоведческой терминологии) [Текст] / В. В. Тарасенко // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности : сб. науч. ст. – Вып. 6. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 255-261.

7. Тарасенко, В. В. Форма и размер в строительной терминологии [Текст] / В. В. Тарасенко // Челябинский гуманитарий. Научный журнал Уральского отделения РАН. – 2011. – № 4 (17). – С. 33-39.

Подписано к печати 20.02.2012г.

Формат 60х84 1/16 Объем 1,0 уч.-издл.

Заказ № 433. Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе в типографии ФГБОУ ВПО ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

$$10 =$$